

История

УДК 34(091)

Т.П. Стрельцова

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В 1945-1991 гг.

В статье предпринята попытка выявить основные механизмы и инструменты вытеснения из сознания советских людей религиозного мировоззрения и внедрения атеистического мировоззрения для реализации идеи строительства коммунистического общества.

Ключевые слова: религия, атеизм, Церковь, коммунизм, агитация, пропаганда, социалистическое сознание, мировоззрение, свобода совести и вероисповедания.

SOVIET STATE ANTI RELIGIOUS POLICY AND INSTRUMENTS OF ITS IMPLEMENTATION IN 1945-1991

In the article of the subject there is an attempt to define the main mechanisms and instruments of bringing out of the consciousness of Soviet people religious ideology and implementation of atheistic world view in order to realize the ideas of creating the Communist Society .

Key words: religion, atheism, church, communism, agitation, propaganda, socialistic consciousness, world view, liberty of conscience and religion.

В советское время была предпринята попытка подмены религии коммунистической идеей. После отделения Церкви от государства, гонений на нее, в условиях массового атеистического воспитания, воздействие которого, как известно, далеко не всеми жители советской страны воспринималось, необходимо было заполнить образовавшийся вакуум в сознании людей новой верой, и этой верой должна была стать идея строительства коммунистического общества. Инструментами Церкви для обращения людей в православную веру были духовная литература, проповеди, церковные обряды. Церковь, не прибегая к силовому давлению на сознание человека, давала ему возможность выбора быть душой с богом или без него, через веру в бога обрести уверенность и защищенность в жизни. Замещение религиозного мировоззрения коммунистическим оказалось делом нелегким. Для обращения людей в новую веру – коммунистическую потребовались волевые решения запретительного характера органов власти в отношении Церкви, использование советской пропаганды и агитации в качестве основных инструментов воздействия на сознание людей. Власть не допускала свободы выбора мышления, подчиняя сознание людей воплощению в жизнь лишь одной идеи – коммунистического строительства. Религиозные правила духовной жизни заменялись Моральным кодексом строителя коммунизма – свода из 12 принципов, который вошел в текст третьей программы КПСС, принятой в

1961 г. В Кодексе строителя коммунизма были прописаны такие ценности как преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, добросовестный труд на благо общества (кто не работает, тот не ест), забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, коллективизм и товарищеская взаимопомощь (каждый за всех, все за одного, человек человеку друг, товарищ и брат), скромность в общественной и личной жизни, взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей, непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству, нетерпимость к врагам коммунизма и др. [1].

На первый взгляд Моральный кодекс строителя коммунизма содержал духовные и нравственные ценности, по своей сути мало отличающиеся от религиозных, но эти ценности были интерпретированы под задачи коммунистического строительства, вытекающие не из интересов человека, а из интересов Советского государства (не случайно на первом месте в списке ценностей – преданность делу коммунизма, добросовестный труд на благо общества, забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, коллективизм). Нравственные установки и стандарты, содержащиеся в канонах православия (десять заповедей — десять основных законов, которые, согласно Пятикнижию, были даны самим Богом Моисею: почитай отца и мать, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего...) [2], теперь прописывались в советском уголовном законодательстве. Так, ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР 1961 г. за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах определяла наказание лишением свободы на срок от 8 до 15 лет или смертной казнью; ст. 103 за умышленное убийство определяла в качестве наказания лишение свободы на срок от 3 до 10 лет; умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, наказывалось лишением свободы на срок до 8 лет. (ст. 108 УК РСФСР 1961 г.) [3].

Согласно ст. 144 тайное похищение личного имущества граждан (кража) наказывалась лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Кража, совершенная повторно, или по предварительному сговору группой лиц или с применением технических средств либо причинившая значительный ущерб потерпевшему, наказывалась лишением свободы на срок до 5 лет. Ст. 89 определяла: хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи, наказывалась лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Кража, совершенная повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с применением технических средств, наказывалась лишением свободы на срок до 6 лет [4].

Уголовный кодекс 1961 г., в отличие от предыдущего кодекса 1926 г., не только расширял перечень преступлений, ужесточал наказания за государственные преступления, в том числе против государственной собственности, преступлений против правосудия, против порядка управления, но и признавал преступлением общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок (ст. 7 УК РСФСР 1961 г.). Наказание являлось не только карой за совершенное преступление, оно имело целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, ува-

жения к правилам социалистического общежития и порядка (ст. 20 УК РСФСР 1961 г.) [5]. То есть ту функцию, которую выполняла религия – воспитание послушания, управление сознанием и поведением прихожан на основе религиозной морали и нравственности, – теперь должно было выполнять советское право посредством правил поведения, предписанных партийными документами и советским законодательством.

Решение этой компенсационной задачи потребовало использования особых приемов и методов. Если Церковь обращала людей в веру способом дозволения, насильственно не принуждая к ней и не налагая ответственности за религиозное непослушание, то обращение людей к вере коммунистической потребовало широкого использования мер обязывания и принуждения, преследования инакомыслящих. На практике решение этой задачи даже с помощью силовых приемов и методов оказалось проблематичным. Оно потребовало больших усилий и значительно большего времени, чем предполагалось изначально. Советские люди хотя и поверили в коммунизм, но считали, что он наступит в далеком будущем, в котором им не придется жить. Религия обещала вознаграждение за праведную жизнь в виде счастья в раю после смерти, это было близким будущим, а значит – реальным для человека, а коммунистическое будущее, где все будут равны, каждый богат и счастлив, воспринималось людьми как будущее очень далекое, в котором придется жить лишь следующим поколениям. Так, многие сельские жители, обладающие трезвым, прагматичным умом, воспринимали коммунизм как нереальную, сказочную идею. Они повседневно ощущали отсталость и безнадежность деревенской жизни, понимали, насколько глубока пропасть между их сегодняшней жизнью и будущей жизнью в коммунистическом обществе. Им не только коммунизм, но и заявления власти о выравнивании уровня жизни города и деревни казались несбыточными обещаниями. Реально мыслящего селянина, тесно связанного с землей, добывающего средства к жизни тяжелым физическим трудом, как правило, малообразованного, но способного к обстоятельным наблюдениям и трезвому восприятию действительности, оказалось непросто отвлечь от бога и вселить в него такую же безоговорочную веру в идеи построения социалистического и коммунистического общества. Столкнувшись с трудностями во взаимоотношениях с колхозным населением, возникшими в предвоенные годы, в период насильственной коллективизации сельского хозяйства, советская власть в первые годы после окончания войны оказалась перед сложной задачей завершения начатого процесса формирования у колхозников нового социалистического сознания. Для решения этой задачи нужно было в первую очередь покончить с религиозными предрассудками сельского населения. Если в годы войны, чтобы укрепить духовные силы народа и сконцентрировать их для победы, власть пошла на временный союз с Русской православной церковью и отказалась от гонений на верующих, то после окончания войны произошел возврат к довоенной политике запрета на религиозные воззрения и масштабное внедрение в сознание советских людей атеизма. Причем послевоенная политика вытеснения из сознания людей религиозного мировоззрения проводилась целенаправленно и масштабно по всей стране, даже в тех районах, где позиции Церкви были слабы, а подавляющее число населения было не верующим. К примеру, жители дальневосточной деревни не были столь привержены религиозной вере, как сельские жители западных областей СССР. На Дальнем Востоке число верующих стало увеличиваться с 1948 г., когда возобновилось плановое переселение на ДВ. Немалое число переселенцев из Европейской части РСФСР, с Украины, являлись верующими. Обустраиваясь на новом месте, они создавали секты, проводили религиозные обряды, вовлекая в это и местных жителей. Влияли на состояние религиозности сельского населения и спецпоселенцы, работающие в сельскохозяйственных артелях в северных районах Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. Это были сосланные из западных областей, а также депортированные молдаване, латыши, литовцы, эстонцы и др. И все же, несмотря на влияние верующих переселенцев, массового вовлечения жителей дальневосточных сел в

религию не происходило. В послевоенные годы совершение обряда крещениов как детей, так и взрослых происходило крайне редко, сектанство не получило широкого распространения, воцерковленность прихожан оставалась низкой [6].

Однако даже немногие и самые незначительные проявления религиозности вызывали опасения и рассматривались советско-партийным руководством как проявления антисоветских настроений. Власть вновь обратилась к довоенной религиозной политике, а для реализации ее – к прежним методам и приемам: запрещения, ограничения и обяызания. Так, деятельность многих религиозных сект (в первую очередь реакционных) была запрещена, деятельность церковных служителей подвергалась ограничениям и контролю со стороны советских и партийных органов, религиозные организации облагались налогом и подвергались частым проверкам, вменялось административное и уголовное преследование за нарушение предписанных государством правил об отправлении религиозных культов. По сути, Церковь вновь оказалась вне закона. Усилия органов власти были направлены на перевоспитание верующих посредством пропаганды атеизма. Пропаганда атеизма осуществлялась через печатные средства информации, кинофильмы, проведения бесед, лекций, собраний и др. В последующие 1950-1960-е гг. к атеистической работе широко привлекалась общественность, создавались группы внештатных лекторов. Атеистическая работа проводилась не только среди взрослого населения, но и среди детей, не случайно центром атеистической пропаганды в селах становились школы [7]. Ответственность за атеистическую работу возлагалась на местные, районные и областные партийные и советские органы власти. В обкомах и крайкомах КПСС данный участок работы находился в ведении отдела пропаганды и агитации.

Вытеснение религиозности из сознания советских людей посредством масштабной атеистической пропаганды сопровождалось изменением религиозного законодательства, направленного на ужесточение дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушения предписанных государством правил об отправлении религиозных культов.

Новые Уголовные кодексы, введенные в 1961 г. в союзных республиках, и указы Президиума ВС РСФСР 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах», «О внесении дополнений в статью 142 УК РСФСР», «О применении статьи 142 УК РСФСР» устанавливали три вида ответственности за нарушение религиозного законодательства – дисциплинарную, административную и уголовную. Уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации и другие нарушения ими законодательства о культах наказывались административным штрафом (до 50 руб.) Уголовная ответственность (до трех лет лишения свободы) предусматривалась за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, принудительное взимание сборов, изготовление и массовое распространение обращений, писем, листовок, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах и пр. [8].

Ужесточение дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за предписанные государством правила об отправлении религиозных культов, а также массивная атеистическая пропаганда давали свои результаты. К концу 1950-х – началу 1960-х гг. верующих среди деревенского населения стало намного меньше, чаще всего это были женщины преклонного возраста. Остальные, опасаясь гонений со стороны властей, все реже посещали церковь, но сохраняя веру в бога, молились перед домашними иконами, носили крестики, крестили детей и отмечали церковные праздники.

Загнав в подполье верующих, власть опасалась рецидивов религиозности, она осознавала, что запрет на религию породил у неверующих любопытство и интерес к запрещенной вере и симпатию к тем, кто подвергался гонениям за свои религиозные убеждения. Пример верующих, которые десятилетиями притеснялись властью и в трудных условиях сохранили веру, был больше чем убедитель-

ным для подражания. К тому же власть не забывала особую вековую черту характера, присущую русским людям – возводить в герои юродивых, странников, изгоев, лишенцев и пр., воспринимая их как мучеников, претерпевающих лишения во имя своего народа. Поэтому и в последующие, 1970–1980-е гг., когда религиозность сельских жителей практически сошла на нет, власть продолжала массированно осуществлять пропаганду атеистических воззрений. Такой подход нашел отражение и в законодательстве 1970-х гг. Так, в Конституции СССР, принятой в 1977 г., принцип свободы совести получил следующую формулировку (ст. 52): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви» [9]. Принцип свободы совести включал в себя не только право исповедовать любую религию, но и право вести атеистическую пропаганду.

Пропаганда атеизма оставалась важнейшим направлением в идеологической работе КПСС и советских органов власти вплоть до начавшейся в СССР перестройки. Лишь когда начались изменения в социально-экономическом развитии страны, произошел отказ от командно-административных методов руководства и были отмечены изменения в общественном сознании, руководство государства вынуждено было внести существенные коррективы и в государственную религиозную политику. А итогом демократических процессов перестройки стало новое религиозное законодательство 1990 г. Верховными Советами СССР от 01.10.1990 г. и РСФСР от 25.10.1990 г. были приняты законы «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», упразднившие ограничения на деятельность религиозных организаций, действовавшие в течение многих лет [10]. Впервые в истории нашего государства были законодательно провозглашены и закреплены такие государственно-конфессиональные отношения, которые реально стали обеспечивать свободу совести и свободу религиозной жизни. Ушли в прошлое неравенство граждан в зависимости от их верований или безверия, управление со стороны государства, его официальных и неофициальных структур, религиозной жизнью в стране, деление конфессий на господствующие, терпимые и гонимые, разрешенные и запрещенные. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» свел до необходимого минимума государственно-правовое регулирование процесса возникновения и деятельности объединений верующих граждан. Через три года эти законы легли в основу разработки конституционных норм, касающихся свободы совести и вероисповеданий (ст. 14, 19 Конституция РФ 1993 г.) [11]. Тем самым был взят новый курс на глубокие перемены в отношениях государства и Церкви.

1. КПСС в резолюциях. – Т. 10. – С.168-169.

2. Заповеди, десятословие, декалог. Атеистический словарь / А.И. Абдисамедов, Р.М. Алейник, Б.А. Алиева и др.; под общ. ред. М.П. Новикова – М: Политиздат, 1985 – С. 158.

3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. 30.07.1996)). – С. 57.

4. Там же. – С. 58.

5. Там же. – С. 12.

6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 472. Л. 212.

7. «Амурская правда», 1960, 15 февраля.

8. Потапова, Н.В. Политика Советского государства в отношении церкви в 1940 – 1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования). – <http://cyberleninka.ru/article/>.

9. Конституция (Основной Закон государства) СССР принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

10. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г.; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).